
СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО УЖЕСТОЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ГОСУДАРСТВЕ (1945—1953 ГГ.)

А.В. Козлов

Кафедра журналистики
Военного университета МО РФ
ул. Большая Садовая, 14, Москва, Россия, 123001

В статье автор исследует деятельность советской военной периодической печати в период «позднего сталинизма» (1945—1953 гг.). В области функционирования средств массовой информации эти годы стали периодом ужесточения идеологического режима в государстве.

Деятельность советской военной периодической печати на всех этапах ее развития была тесно увязана с общественно-политическими изменениями в стране. Наиболее ярко это проявилось в период так называемого «позднего сталинизма» (1945—1953 гг.). В области функционирования средств массовой информации эти годы стали периодом ужесточения идеологического режима в государстве.

Война породила у большей части интеллигенции большие надежды на либерализацию общественной послевоенной жизни, ослабление жесткого партийно-государственного контроля в области литературы, культуры, деятельности СМИ и расширения свободы творчества. Личные впечатления миллионов советских людей, побывавших в Европе, ослабляли пропагандистские стереотипы об ужасах капитализма. Все это могло поставить под угрозу безграничную власть И.В. Сталина. Как следствие, еще до того, как новые взгляды и суждения выплеснулись на страницы газет и книг, началась кампания по ужесточению идеологического режима в сфере культуры и искусства. Она была направлена на унификацию общественных взглядов в духе позднего сталинизма. Так, в июле 1946 г., за месяц до выхода Постановления «О журналах «Звезда» и «Ленинград», во всех военных газетах была помещена перепечатка передовой статьи из газеты «Культура и жизнь», в которой говорилось: «...Наши писатели, драматурги, режиссеры, деятели искусств отстают от требований, предъявляемых ныне к советской литературе и искусству. Издательства и литературно-художественные журналы зачастую печатают посредственные и малохудожественные произведения.

Безнадежно ошибаются режиссеры и писатели, которые полагают, что советские люди после войны хотят только отдыха и развлечений. Советская литература и искусство должны создавать произведения, полные страсти и глубоких мыслей, проникнутые идеями животворного советского патриотизма» (1).

Следствием столь мощной «подготовительной» работы стало принятое в августе 1946 г. Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (2), целью которого было «приструнить» творческую интеллигенцию и укрепить личную власть И.В. Сталина. В армии и на флоте авторитет «вождя» не подвер-

гался сомнению никогда: портрет И.В. Сталина, упоминания о «лучшем друге...» являлись обязательным атрибутом практически всех номеров ведомственных газет и журналов. Военные журналисты, «зараженные самоцензурой» еще со времен Гражданской войны, в идеологической корректировке не нуждались. Но, несмотря на это, ужесточение идеологического режима коснулось и их. 8 октября 1946 г. был издан приказ начальника Главного политического управления Вооруженных Сил Союза ССР (далее — ГлавПУ) (3), в котором говорилось, что и военная периодическая печать, в частности некоторые армейские, дивизионные газеты, стали публиковать аполитичные, бессодержательные материалы развлекательного характера и медленно поворачиваться в сторону анализа боевой учебы и воинского воспитания. Начальник ГлавПУ обязывал редакции военных газет в своей работе строго руководствоваться решениями ЦК партии по идеологическим вопросам (4).

Контроль за выполнением решений партии по ужесточению идеологического режима (Совокупности правил, норм, позволяющих проводить в жизнь государственную информационную политику. — А.К.) осуществлял мощный управленческий аппарат. Он включал в себя две основные составляющие: Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в чьем ведении находились партийно-политическая работа, идеология, культурная жизнь страны, а также военно-политические вопросы, и Главное политическое управление ВС СССР, возглавлявшее партийно-политическую работу в армии и на флоте.

Центральный комитет ВКП(б) контролировал формирование центральных и окружных изданий, регулирование финансовых потоков, утверждение главных редакторов и редколлегии центральных СМИ, цензурирование, выработку тематики текущих и долговременных агиткампаний и руководство ими, распространение тиража изданий и многое другое (5). Для контроля за выполнением постановлений ЦК ВКП(б) в области средств массовой информации в составе Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) функционировал отдел печати. Отдел осуществлял руководство работой редакций центральных общеполитических, отраслевых и военных газет, информировал ЦК об их работе, следил за распространением СМИ (6). Принципиальные решения о военных газетах и журналах принимались ЦК ВКП(б) по представлению наркома обороны (министра обороны) и начальника ГлавПУ. До органов военной периодической печати они доводились в виде постановлений ЦК ВКП(б), т.е. партийные документы подменяли собой нормативно-правовую базу деятельности военной периодической печати.

Непосредственное руководство деятельностью военной периодической печати осуществляло Главное политическое управление ВС СССР. На него возлагались задачи по руководству военными газетами, журналами и издательствами, контролю за содержанием и идейной направленностью всей военной печати, изданию политических и литературно-художественных журналов и т.д. (7).

Основные формы и методы, функции и права ГлавПУ по руководству военной периодической печатью были заложены в Положении о политорганах армии и флота (8).

В права Главного политического управления ВС СССР входило создание и совершенствование системы печатных органов, определение их названий, объемов, периодичности выхода, формата и тиражей, разработка штатной структуры редакций. Для решения этих задач в составе управлений пропаганды и агитации Главного политуправления ВС СССР и Главного политуправления ВМФ действовали отделы печати.

Об основных направлениях деятельности отдела печати ГлавПУ в 1945—1953 гг. можно судить, основываясь на календарных планах мероприятий ГлавПУ. Например, в план на 1949 г. вошли: разработка мероприятий по проведению сбора редакторов военных газет; заслушивание редакторов групповых, окружных, флотских газет; проверка работы газет; организация регулярной публикации обзоров армейских и дивизионных газет; подготовка директивных указаний; организация рецензирования всех номеров журналов; внесение предложений о создании редколлегий и др. (9).

Предложения о создании редколлегий были реализованы в Постановлении ЦК ВКП(б) от 6 мая 1949 г. Согласно этому документу в газетах, издававшихся форматом «Правды», и журналах создаются редколлегии (10). Редакционная коллегия являлась совещательным органом при редакторе периодического печатного СМИ. В ее состав входили редактор, его заместитель, ответственный секретарь, начальники ведущих отделов, секретарь партийной организации, представители штаба и управлений округа (12—15 чел.). Состав редакционной коллегии утверждался военным советом округа, а центральных военных газет и журналов — Главным политическим управлением (11).

Перед редакционной коллегией стояли задачи по оказанию помощи редактору в практическом осуществлении решений партии, задач, поставленных руководителями органов военного управления; по рассмотрению перспективных, тематических, месячных планов работы редакции; обсуждению наиболее важных пропагандистских, тематических, постановочных статей на актуальные темы и т.д. Особое внимание уделялось выработке рекомендаций по вопросам, связанным с деятельностью редакционного коллектива, содержанием газеты, решением задач по улучшению идейного и литературно-художественного уровня публикаций, повышению их действенности и др. (12). Кроме официальных функций, редакционная коллегия была призвана выполнять и ряд неофициальных, главная из которых — недопущение на страницы военных изданий «крамольных» мыслей, идущих вразрез с «генеральной линией партии» — политическая цензура.

Требования к содержанию прессы базировались на положениях концепции советского патриотизма — основы государственной информационной политики СССР. Последняя включала ряд компонентов: любовь к Родине, противостояние враждебному окружению, строительство коммунизма, новая геополитическая роль Советского Союза в общемировом устройстве и др. (13). Беспощадно осуждалось все то, что не соответствовало курсу на идеализацию советского строя, подвергало малейшему сомнению идеалы советского общества. На базе концепции советского патриотизма строилась вся идеологическая работа советских СМИ, и именно она определяла содержание военных газет и журналов в послевоенный период.

Так было с «буржуазным космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом». Критика базировалось на тезисе выступления И.В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. В своей речи И.В. Сталин провозгласил, что победа достигнута, прежде всего, за счет патриотизма русского народа, и провозгласил этот народ «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза». Помимо разжигаемого национализма, в ходе антизападной кампании пропагандировалась концепция исторического приоритета СССР во всех важнейших областях науки, техники, культуры и т.д. Искусственно подогреваемому «патриотизму» противостояла теория космополитизма. Его идеологической базой стало возникшее в конце Второй мировой войны движение за создание «Всемирного правительства» под патронатом США. Борьба с космополитизмом имела явно выраженный антисемитский оттенок, так как среди приверженцев нового мирового устройства часто фигурировали представители еврейской интеллигенции. Для народов СССР космополитизм должен был означать «безразличное и пренебрежительное отношение к отечественному» и восприниматься как растущая опасность советской государственности.

Ужесточение идеологического режима привело не только к изменению тематики, но и внесло коррективы в организацию массовой работы (14). Речь шла об отборе для сотрудничества с редакциями грамотных и политически благонадежных военнослужащих.

Это выражалось в жестком отборе тех, чьи материалы публиковались в печати. Так, предметом разбирательства на бюро ГлавПУ в апреле 1952 г. стало дело С. Рыбакова, бывшего заместителя начальника отдела авиации «Красной звезды». После увольнения он сотрудничал с газетой «Красный Флот», где публиковал материалы с вымышленной фактурой: выдумывал факты, фамилии и т.д. В связи с этим ставился вопрос о более внимательном подборе авторов и об установлении в редакциях порядка, повышающего личную ответственность сотрудников редакции за авторский актив, порядка, направленного против проникновения на страницы газеты материалов людей, недостойных печататься в газете (15).

О фактах «проникновения в газеты материалов недостойных авторов» редакторы центральных военных газет и журналов докладывали в сектор центральных газет отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Например, в дополнении к «Справке о письмах читателей газеты «Красный Флот» за май месяц 1952 г. ответственный редактор газеты С. Зенушкин сообщал: «21 июня 1950 г. в «Красном Флоте» была опубликована информационная заметка рядового П. Москаленко под заголовком «Слово воинов». 28 августа 1950 г. в редакцию поступило письмо заместителя начальника отдела по политической части Ленинградского военного порта в г. Выборге, которому был подчинен П. Москаленко. В письме сообщалось, что П. Москаленко недисциплинированный солдат и печатать его заметки надо «с исключительной осторожностью».

Учитывая политическую остроту вопроса, редакция решила выяснить дело на месте. В часть был командирован журналист, который установил, что никакого зажима критики, гонения на рядового П. Москаленко не было. Тщательной

проверкой сотрудник редакции установил, что он известен в подразделении как симулянт, пьяница, дебошир. Он рассылал жалобы в ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, военно-морскому министру и в Главное политическое управление ВМС. Выяснилось также, что в заметке под заголовком «Экономия горючего» П. Москаленко восхвалял военнослужащего Гаврилова, ведшего антисоветские разговоры (о чем П. Москаленко знал). Спустя некоторое время после публикации заметки Гаврилов был арестован органами МГБ. Редакция прекратила печатать заметки П. Москаленко, а сотрудники, виновные в том, что не сделали этого раньше, были наказаны.

...В ноябре 1951 г. работником отдела литературы и искусства газеты «Красный Флот» Гаспаряном был привлечен к сотрудничеству в газете некто Е. Дембо. В номере за 16 ноября 1951 г. опубликована его беседа с руководителем работников искусства Узбекской ССР. А в декабре того же года по отделу пропаганды была опубликована беседа Е. Дембо с министром юстиции РСФСР. После того, как Е. Дембо принес в редакцию свой очередной материал — беседу о строительстве одного из каналов, были приняты меры к выяснению его личности.

В результате установлено, что Е. Дембо не может быть допущен к сотрудничеству с газетой. Будучи корреспондентом радиокомитета г. Свердловска, Е. Дембо был уличен в плагиате. В свое время родители его были репрессированы органами Советской власти. Глубоко беспартийный человек, Е. Дембо не состоял даже членом профсоюза. С этого момента редакция отказалась от услуг Е. Дембо» (16).

Приведенный отрывок документа свидетельствует, что все перечисленные случаи обсуждались на редакционной коллегии, партийном собрании. По ним издавались специальные приказы редактора и были приняты меры к тому, чтобы отрицательные отзывы об авторах становились известными всем работникам редакции, имеющим дело с письмами читателей.

Эта тенденция была характерна для всей советской военной периодической печати. В ходе проверок состояния авторского актива представителями редакции пристально изучались не только политическая благонадежность и профессиональные качества авторов, но и их поведение в быту.

Так, было прекращено сотрудничество газеты «Красный Флот» с лейтенантом В. Малеевым. 26 апреля с.г., гласит документ, сотрудник отдела авиации выяснил в политотделе Военно-морских авиационных учебных заведений, что один из авторов — лейтенант В. Малеев — проявляет себя в части с отрицательной стороны. Об этом же свидетельствовало письмо, поступившее из части, где офицер проходил службу.

При выяснении личности В. Малеева было установлено, что он рвач, пьяница, совершенно не пользуется авторитетом среди сослуживцев, за развал комсомольской работы освобожден от обязанностей секретаря, имеет несколько партийных и служебных взысканий. Переведен с политической работы на хозяйственную. В. Малеев с августа 1951 г. по апрель 1952 г. прислал в редакцию 21 заметку, 7 из них были опубликованы по отделу информации. Публикация заметок В. Малеева в газете была прекращена. Приказом редактора назначена проверка состояния авторского актива и работы с ним в отделе информации, через который, главным образом, проходили заметки авторов, о которых выше шла речь (17).

В послевоенные годы значительно обновился и штатный личный состав «Красной звезды». Но кадровые изменения не всегда были связаны со служебной необходимостью. Так, только в 1950 г. освобождены от обязанностей членов редколлегии 3 офицера, уволено 14 сотрудников редакции. Это стало следствием пристального изучения работы центральной военной газеты со стороны высшего партийного руководства страны, во многом обусловленного ужесточением идеологического режима в государстве, борьбой с «буржуазным космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом». К такому выводу можно прийти, анализируя, например, докладную записку редактора газеты «Красная звезда» В.П. Московского на имя М.А. Сулова «Об ошибках в работе «Красной звезды» (18).

Многие из уволенных были репрессированы. В Российском государственном архиве социально-политической истории мы находим докладные записки редакторов центральных военных газет об аресте органами МГБ сотрудников редакций. Например, докладная записка генерал-майора В.П. Московского в отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) об аресте органами МГБ старшего литературного сотрудника Е.И. Каменецкого (19).

Аналогичные процессы происходили и в других военных изданиях. В газете «Красный Флот» состоялось партийное собрание, посвященное борьбе с «буржуазным космополитизмом». О том, что на нем в адрес журналистов-евреев высказывались бездоказательные обвинения, пишет в своем письме И.В. Сталину заместитель ответственного секретаря газеты «Красный Флот» С.А. Лившиц (20).

В том же архивном деле хранится справка о переводе майора А.И. Кондратовича из центральной в армейскую печать (21). Причина перевода — разглашение в редакции газеты «Красный сокол» сведений, составляющих военную тайну. «...Вернувшись из командировки, рассказал в редакции о том, что авиационная дивизия, дислоцированная в одном месте, убыла в другое и куда именно. ...Кондратович поддерживает знакомство с Анфиногеновым (по матери Кимельблат) и Фридлянским, предоставляя им возможность систематически посещать редакцию (родственники Анфиногенова проживают в США). Анфиногенов уволен с работы и из кадров армии...» (22).

Все эти документы достаточно точно характеризуют обстановку, сложившуюся в редакционных коллективах в эти годы, и являются выражением процесса ужесточения идеологического режима в СССР. Они же — лучшее подтверждение тесной взаимосвязи между общественно-политическими изменениями в стране и деятельностью советской военной периодической печати.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Культура и жизнь. — 1946. — № 8.
- (2) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“»: Постановление ЦК ВКП(б) // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сб. документов и материалов. — М., 1972. — С. 258—262.
- (3) ЦАМО. — Ф. 32. — Оп. 64596. — Д. 10. — Л. 125—127.
- (4) См.: Советская военная печать: Исторический очерк // Под ред. И.А. Портянкина. — М., 1960. — С. 303.
- (5) См.: КПСС О средствах массовой информации и пропаганды. — М., 1987; Ленин В.И. КПСС о печати. — М., 1970.

- (6) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 125. Описание фонда 17 (Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Сектор газет. 1939—1948 гг.).
- (7) См.: Положение о политических органах Вооруженных Сил Союза ССР. — М., 1947.
- (8) См. там же.
- (9) ЦАМО. — Ф. 32. — Оп. 11609. — Д. 1. — Л. 275, 276.
- (10) ЦАМО. — Ф. 32. — Оп. 11604. — Д. 443. — Л. 215—216.
- (11) ЦАМО. — Ф. 32. — Оп. 11604. — Д. 448. — Л. 192.
- (12) См.: *Сарин О.Л., Чачух М.Ю.* Спутник военного журналиста. — М., 1990. — С. 21—23.
- (13) См.: Советская военная печать: Исторический очерк // Под ред. И.А. Портянкина. — М., 1960. — С. 304.
- (14) См.: О мерах по улучшению областных газет «Молот» (г. Ростов-на-Дону), «Волжская коммуна» (г. Куйбышев) и «Курская правда»: Постановление ЦК ВКП(б) // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. — М., 1987. — С. 290—298.
- (15) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 523. — Л. 79—106.
- (16) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 523. — Л. 97—101.
- (17) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 523. — Л. 97—101.
- (18) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 298. — Л. 25—34.
- (19) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 298. — Л. 24.
- (20) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 118. — Л. 1—9.
- (21) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 523. — Л. 36—46.
- (22) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 132. — Д. 523. — Л. 42.

THE SOVIET MILITARY PERIODICAL PRESS IN THE POST-WAR PERIOD OF STRICT IDEOLOGICAL REGIME IN THE COUNTRY (1945—1953)

A.V. Kozlov

Military University of Defense Ministry of FR
Bolshaya Sadovaya Str., 14, Moscow, Russia, 123001

The activity of the Soviet military periodical press has always closely connected with the social and political changes in the country. It took place especially in the period of the so-called «late Stalinism» (1945—1953). As far as the functioning of the means of mass information is concerned those years became the period of strict ideological regime of the country.